

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-150-157
УДК 342.9(045)
JEL H26

Налоговый и таможенный мониторинг: сравнительно-правовой анализ

С.А. Агамагомедова

Институт государства и права РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — правовое регулирование налогового и таможенного мониторингов. *Цель работы* — предложение мер по повышению эффективности и качества налогового и таможенного контроля для обеспечения профилактики нарушений законодательства и содействия правомерному поведению невластных субъектов в публичном поле. В статье выделены признаки обоих видов мониторинга, обоснована специфика их правового регулирования с точки зрения повышения эффективности функций государства в области налогового и таможенного регулирования. Дано определение налогового и таможенного мониторингов и установлены отличия в характере их регламентации, которые заключаются в том, что в налоговом законодательстве мониторинг закреплён в качестве формы контроля, в то время как в отношении таможенного мониторинга его место в системе таможенного контроля не определено. Выделены признаки совместного регулирования контрольно-надзорного взаимодействия государства в форме налогового органа и невластного субъекта (налогоплательщика). На основе анализа правового регулирования налогового и таможенного мониторингов *сделаны выводы* об их общих принципах функционирования и тенденциях регулирования.

Ключевые слова: налоговый мониторинг; таможенный мониторинг; государственный контроль; фидуциарность; со-регулирование

Для цитирования: Агамагомедова С.А. Налоговый и таможенный мониторинг: сравнительно-правовой анализ. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(6):150-157. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-150-157

ORIGINAL PAPER

Tax and Customs Monitoring: Comparative Legal Analysis

S.A. Agamagomedova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the legal regulation of tax and customs monitoring. *The purpose of the work* is to improve the efficiency and quality of tax and customs control to ensure the prevention of violations of legislation and to promote the lawful behavior of non – governmental entities in the public field. The article highlights the features of both types of monitoring, substantiates the specifics of their legal regulation in terms of increasing the effectiveness of state functions in the field of tax and customs regulation. The definition of monitoring is given and differences in the nature of its regulation are established: in tax legislation monitoring is fixed as a form of control, while in relation to customs monitoring its place in the customs control system is not defined. The signs of self-regulation or joint regulation of the control and supervisory interaction of the state in the form of a tax authority and a non-governmental entity (taxpayer) are highlighted. To achieve the objectives of this study, methods of system analysis, synthesis, classification, comparative legal and formal legal methods were used. Based on the analysis of the legal regulation of tax and customs monitoring, *conclusions are drawn* about their general principles and regulatory trends.

Keywords: tax monitoring; customs monitoring; state control; fiduciary; co-regulation

For citation: Agamagomedova S.A. Tax and customs monitoring: Comparative legal analysis. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(6):150-157. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-150-157

Социальная напряженность в современных общественных отношениях, появление обусловленных глобализацией новых вызовов современному миропорядку различной природы и угроз безопасности Российской Федерации требуют поиска и установления новых форм социального взаимодействия граждан, субъектов хозяйственной деятельности и публичной власти. Особую значимость приобретает обновление механизмов взаимодействия невластных и властных субъектов административно-правовых отношений, в частности в финансовой сфере, традиционно выступающей основой для полноценной реализации иных направлений взаимосвязи государства, граждан и хозяйствующих субъектов. В новых экономических условиях изменяются отдельные парадигмальные позиции, установки в порядке регулирования финансовых отношений и формируются новые факторы развития финансовой системы государств [1, с. 230].

ЭВОЛЮЦИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ

Публичный контроль и надзор в экономике в целом и в финансовой сфере в частности активно трансформируются в настоящее время под воздействием процесса цифровизации и происходящей в экономике интеграции, а также в результате появления новых приоритетов и векторов социально-экономического и государственно-правового развития. При этом определенные контрольно-надзорные механизмы могут использоваться в различных сферах общественных отношений в адаптированном к их специфике виде. Например, это касается мониторинга, под которым понимается контроль за состоянием объекта в зависимости от воздействия определенных факторов, обуславливая необходимость сравнительно-правового анализа данных инструментов контрольной деятельности органов исполнительной власти, который, на наш взгляд, позволит выявить специфику использования мониторинга в налоговой и таможенной сферах, установить особенности способов его проведения, административно-процедурные приоритеты и спрогнозировать предполагаемые результаты внедрения в соответствующие сферы общественных отношений.

Мониторинг выступает относительно новым инструментом современной контрольной деятельности государства и рассматривается, как правило, в качестве одной из возможных форм контроля в соответствующей сфере.

По мнению С.М. Запольского и Е.Л. Васяниной, контроль в широком смысле представляет собой информационный процесс, осуществляемый с помощью механизма обратных связей в форме надзора, мониторинга, контроля, аудита бухгалтерского и статистического учета [2, с. 10].

НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ФОРМА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Налоговый мониторинг исследуется учеными в публикациях последних лет как направление государственного финансового контроля, новый вид налогового контроля, инновационный метод (новый инструмент совершенствования) налогового администрирования, средство снижения налоговых рисков, способ повышения экономической безопасности бизнеса и государства, превентивная процедура противодействия уклонению от уплаты налогов, новая система внутреннего контроля в России и т.д.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет исследование роли налогового мониторинга в системе мер по поддержке бизнеса в Российской Федерации [3]. Полагаем, что при любом варианте научного позиционирования налогового мониторинга важно выявлять связь практики его реализации со степенью его эффективности в условиях возрастающих рисков государства по обеспечению устойчивости бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [4, с. 23].

Согласно определению ФНС России под налоговым мониторингом понимается новая форма налогового контроля, заменяющая привычные проверки, или как система, в рамках которой организация предоставляет ФНС России доступ в режиме онлайн к ее данным учета, а инспекторы контролируют правильность начисления и уплаты налогов¹. Иными словами, наблюдается разброс мнений в понимании налогового мониторинга, в том числе в смысле альтернативы привычным механизмам налоговых проверок. В то же время не

¹ Сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit/#.

вызывает сомнений положение, согласно которому в условиях трансформации субъектов налоговых отношений, налоговой базы и налоговых систем стран мира [5, с. 61] изменяются инструменты налогового контроля.

В чем же новизна рассматриваемого инструмента, который часто называют горизонтальным налоговым мониторингом или государственным налоговым мониторингом (*state tax monitoring*) [6].

Законодатель рассматривает налоговый мониторинг прежде всего как форму налогового контроля, регламентированную Налоговым кодексом Российской Федерации (далее — НК РФ) в его разделе V.2. «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга», введенном Федеральным законом от 04.11.2014 № 348-ФЗ и вступившем в силу с 1 января 2015 г.

Легального определения налогового мониторинга законодатель не дал. Представляется, что под ним можно понимать форму налогового контроля, при которой подконтрольное лицо представляет налоговому органу (органу контроля) онлайн-доступ к данным своего бухгалтерского и налогового учета. При этом правовое регулирование данного института продолжает развиваться. Так, предмет налогового мониторинга в 2022 г. дополнен положением о проверке фактических затрат, произведенных организацией, признаваемой налогоплательщиком — участником соглашения о защите и поощрении капиталовложений (введен Федеральным законом от 28.06.2022 № 225-ФЗ).

Ученые при рассмотрении мониторинга в качестве средства достижения оптимального баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях позиционируют налоговый мониторинг как инновационную форму налогового контроля [7].

Важной составляющей публично-правового регулирования налогового мониторинга выступает ведомственное регулирование элементов рассматриваемой формы контроля. Так, форма регламента информационного взаимодействия (предусмотренного законодательством при проведении налогового мониторинга) налогового органа и подконтрольной организации, требования к нему установлены на ведомственном нормативном уровне (приложения 7–9 к приказу ФНС России от 11.05.2021 № ЕД-7-23/476@). Формы и формат документов, используемых при составлении мо-

тивированного мнения налогового органа, также утверждены на уровне ФНС России.

Другим элементом рассматриваемой формы налогового контроля выступает, на наш взгляд, взаимосогласительная процедура, осуществляемая в рамках налогового мониторинга (ст. 105.31. НК РФ).

На основе проведенного анализа правового регулирования налогового мониторинга можно выделить его следующие особенности:

1) инициатива проведения налогового мониторинга исходит от подконтрольного лица (п. 1 ст. 105.27. НК РФ);

2) ограниченные пределы применения (в отношении крупных организаций — налогоплательщиков). В связи с этим следует согласиться с позицией ученых, согласно которой следует уделять не меньше внимания развитию субъектов крупного бизнеса, на которые перекладывается основная налоговая нагрузка, чем в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства [4, с. 31];

3) открытость сведений не только государственного органа контроля (что более традиционно для контрольно-надзорных отношений публичного характера), но и невластного субъекта;

4) наличие вспомогательных, обеспечивающих проведение налогового контроля инструментов процедурного свойства (регламент информационного взаимодействия, взаимосогласительная процедура в рамках налогового мониторинга), регламентируемых на ведомственном уровне;

5) определенное соотношение внутреннего (внутриорганизационного) и внешнего контроля при проведении налогового мониторинга. Для реализации внешнего (налогового) контроля подконтрольному лицу необходимо обеспечить установление системы внутреннего контроля (п. 7 ст. 105.26. НК РФ).

В процессе проведения налогового контроля все увеличивающаяся роль начинает играть невластный субъект в реализации налогового контроля в форме налогового мониторинга. В сравнении с иными формами налогового контроля его сопричастность к контрольно-надзорному взаимодействию как участника контрольно-надзорных отношений становится все более отчетливой.

Полагаем, что подобная вовлеченность невластного субъекта в публичный контрольно-надзорный механизм призвана стимулировать его творческую публично-правовую позицию, экономическую

(в нашем случае налоговую и бухгалтерскую) открытость, нацеленность на добросовестное правомерное поведение во взаимодействии с государственной властью.

Таким образом, в институте налогового мониторинга можно выделить признаки сорегулирования или совместного регулирования контрольно-надзорного взаимодействия государства в лице налогового органа и невластного субъекта (налогоплательщика). С одной стороны, установленные признаки налогового контроля отражают тенденции к реформированию системы государственного контроля и надзора, проводимому в России на протяжении последних лет. С другой стороны, свойства данной формы налогового контроля обусловлены поиском публичной властью новых инструментов управленческого воздействия на экономических субъектов в финансовой сфере с учетом все усиливающейся тенденции к цифровизации.

Понятие мониторинга зачастую отождествляют с процедурой контроля, проверочной деятельности в целом. В зарубежной литературе мониторинг рассматривается не только в контексте контроля финансовой сферы, но и надзора в области обеспечения различных видов безопасности (например, эпизоотический мониторинг (*epizootic monitoring*) [8, с. 18]. Кроме того, используются формы контроля под названием «контрольные визиты» или «визиты с целью мониторинга» (*monitoring visits*) для проверки соблюдения конкретных аспектов установленных правил (пожарная безопасность и др.). При этом специалисты констатируют тот факт, что зачастую эти формы контроля служат скорее достижению статистических целей, чем реальному обеспечению соблюдения обязательных требований [8, с. 63].

Кроме того, учеными исследуется роль налогового мониторинга применительно к отдельным категориям налогов. Так, они обосновывают связь мониторинга с уклонением от уплаты налогов посредством трансфертного ценообразования, что весьма актуально для стран, стремящихся привлечь иностранные инвестиции [9, с. 212].

Аналогичные проблемы исследуются ведущими отечественными учеными, предлагающими разработать специальные правила исчисления и уплаты налога на прибыль иностранными цифровыми компаниями и параллельно расширить меры налогового стимулирования российских компаний [10, с. 45].

Что касается использования категории мониторинга в качестве меры, отражающей принципы сорегулирования в определенной сфере, то в отдельных случаях мониторинг связывается с политикой сорегулирования, но в различном его понимании: сорегулирование как «сближение интересов государства и налогоплательщиков» [3] и сорегулирование как совместное регулирование нескольких контролирующих органов государства (в зарубежных исследованиях — инспекций) [8, с. 69]. При этом специалисты обращают внимание на то, что подобное совместное регулирование относится к наиболее сложным практикам контроля и свидетельствует об определенной профессиональной (на наш взгляд, ведомственной) специфике (идентичности) инспекторов (контролеров) [8, с. 69].

ТАМОЖЕННЫЙ МОНИТОРИНГ В СТРУКТУРЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Развитием идеи мониторинга как прогрессивной формы контроля и одновременно части финансового контроля стали попытки внедрения данных уже апробированных механизмов в систему таможенного регулирования [11].

Несмотря на то, что нормативного закрепления таможенного мониторинга в структуре таможенного контроля пока не получил, он в существующей ведомственной трактовке отражает современные тренды контрольно-надзорной деятельности. Поэтому таможенный мониторинг может рассматриваться в качестве меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля, имеющей профилактический характер для снижения конфликтности в таможенных отношениях [11].

При исследовании адаптации инструментов налогового мониторинга к таможенной сфере ученые справедливо обращают внимание на единую функциональную направленность налоговой и таможенной служб, наличие общих интересов публичного свойства [12, с. 105]. Безусловно, данные параллели касаются исключительно фискальной составляющей деятельности налоговых и таможенных органов. При этом, на наш взгляд, в функционале последних фискальный интерес сосуществует с направлениями контрольной деятельности, не связанными с публичными финансами и пополнением федерального бюджета.

Внедрение системы таможенного мониторинга предусмотрено Планом деятельности Минфина России на 2022–2027 гг., утвержденным 1 ноября 2022 г., так же как раньше в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р, было намечено создание в перспективе и внедрение инструмента таможенного контроля в виде таможенного мониторинга, который связывался прежде всего с постконтролем или контролем после выпуска товаров.

Согласно программным ведомственным документам ФТС России является ответственным исполнителем комплекса процессных мероприятий под названием «Обеспечение функционирования таможенной системы Российской Федерации» и ведомственных проектов «Реализация проектов ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной таможенной службы» и «Развитие инфраструктуры Федеральной таможенной службы», принимая участие в реализации ведомственного проекта «Внедрение системы таможенного мониторинга»².

В целях внедрения системы таможенного мониторинга в ФТС России осуществлялась доработка информационно-программных средств Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов, что в конечном счете позволит обеспечивать эффективность таможенного мониторинга.

Эксперимент по проведению таможенного мониторинга проводится с 3 апреля 2023 по 1 ноября 2024 г. согласно постановлению Правительства РФ от 16.02.2023 № 240. Под действие данного инструмента таможенного контроля подпадает небольшая часть подконтрольных таможенным органам лиц: уполномоченные экономические операторы и представители промышленных кластеров.

Важным преимуществом рассматриваемого эксперимента выступает возможность отмены проведения выездных таможенных проверок для лиц, участвующих в эксперименте по проведению таможенного мониторинга.

Все это свидетельствует о сходных административно-процедурных тенденциях развития

налогового и таможенного мониторингов, демонстрирующих смену «карательно-наказательного» уклона государственного контроля на профилактическую работу.

Подобные инструменты контроля призваны стимулировать законопослушное поведение подконтрольных лиц, повышать их экономическую активность и в конечном счете улучшать общее состояние подконтрольной сферы общественных отношений. Не случайно в отдельных исследованиях приводятся параметры государственного налогового мониторинга, влияющие на эффективность государственного управления в России в целом [6]. В то же время обеспечение эффективности института мониторинга в налоговой и таможенной сферах зависит от результатов учета государственных расходов на внедрение данных инструментов контрольной деятельности. В отдельных работах отмечается, что избыточные расходы на налоговый мониторинг как средства сокращения уклонения от уплаты налогов не эффективны и углубляют рецессию [13].

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ МОНИТОРИНГА В КАЧЕСТВЕ ФОРМЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Отдельные авторы предлагают в целях обеспечения смыслового единства понятия «мониторинг» в налоговой и таможенной сферах внедрить его в качестве формы таможенного контроля [12, с. 113]. По нашему мнению, таможенный мониторинг следует отнести к мерам, обеспечивающим проведение таможенного контроля [11]. Данное научное обоснование места таможенного мониторинга в нормативно закреплённой системе таможенного контроля видится более реальным из-за того, что в отличие от налогового законодательства таможенное законодательство в ЕАЭС унифицировано и существующие формы таможенного контроля закреплены на наднациональном (интеграционном) уровне. Перечень форм таможенного контроля в Таможенном кодексе ЕАЭС закрытый, внесение в него изменений сопряжено с процедурами согласования во всех государствах — членах ЕАЭС. В то же время перечень мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, в действующем законодательстве открытый, что предполагает возможность отнесения к нему новых инструментов контроля, вво-

² Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2022 году. Официальный сайт ФТС России. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2023-03/09/itog_doklad_2022.pdf.

димых в отдельных государствах — участниках евразийской интеграции.

Таким образом, процедуры таможенного и налогового мониторинга достаточно соотносимы и в процедурном отношении схожи. Одним из их важнейших общих преимуществ является развитие свойства фидуциарности (термина, происходящего от латинского слова *fiducia* — доверие), выражающейся в наличии между сторонами особых доверительных отношений, о которых справедливо говорят ученые в области финансового права [7].

Укрепление доверия между контрольными органами и хозяйствующими субъектами, сопричастность последних к контрольному взаимодействию, общая заинтересованность в его позитивном результате позволяют нивелировать «утяжеление налогового гнета» [14, с. 191], обременительность контрольных таможенных процедур, иных административных барьеров для бизнеса.

На наш взгляд, развитие рассматриваемых институтов имеет важное значение для формирования и дальнейшего сохранения открытости и доверительности в финансовых отношениях публичного свойства.

Закрепленный в действующем налоговом законодательстве и активно развивающийся институт

налогового мониторинга выступает отражением процессов цифровизации и сорегулирования в финансовой сфере, реализации принципов выборочности и достаточности налогового контроля, усиления профилактической составляющей государственного контроля. Ведущие ученые в области финансового права справедливо констатируют потребность в разработке правовых решений в сфере налогообложения цифровой экономики, направленных на обеспечение стабильности финансово-правового регулирования и соблюдение принципа определенности налогообложения [10, с. 47].

В условиях внешних вызовов в финансово-правовой науке возникают вопросы соотнесения финансовой десуверенизации, острота которой обусловлена цифровизацией экономики и эмиссией частной цифровой валюты [15, с. 178], с одной стороны, с сохранением финансово-правовой идентичности, с другой стороны. Отражением подобной идентичности должны стать относительно новые инструменты государственного контроля, выступающие альтернативой традиционным проверкам и способствующие оптимизации контрольного взаимодействия органов власти и хозяйствующих субъектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кобзарь-Фролова М.Н., Васянина Е.Л. Кобзарь-Фролова М.Н., Васянина Е.Л. К вопросу о перспективах развития финансового права. *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2022;17(4):228–237. DOI: 10.35427/2073–4522–2022–17–4-kobzar-frolova-vasyanina
2. Запольский С.В., Васянина Е.Л. Цифровизация финансового контроля: правовое регулирование. *Правовая информатика*. 2022;(3):4–12. DOI: 10.21681/1994–1404–2022–3–4–12
3. Chernousova K. S. Tax monitoring as an instrument of state support. In: Ashmarina S.I., Horák J., Vrbka J., Šuleř P.E., ed. *Economic systems in the new era: stable systems in an unstable world*. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems; 2021, vol 160. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978–3–030–60929–0_104
4. Гончаренко Л.И., Малкова Ю.В., Полежарова Л.В., Тихонова А.В., Юмаев М.М. Об основных направлениях налоговой политики на 2022 год и на период 2023–2024 годов. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(1):23–34. DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–1–23–34
5. Вишневский В.П., Гончаренко Л.И., Дементьев В.В., Гурнак А.В. Принципы налогообложения для цифровой экономики. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59–71.
6. Irizepova M.S., Perekrestova L.V., Mytareva L.A., Starostina E.S., Fisher O.V. (2017). Influence of state tax monitoring on the Russian Federation's economic policy implementation. In: Popkova E., ed. *Overcoming uncertainty of institutional environment as a tool of global crisis management*. Contributions to economics. Springer, Cham. DOI:10.1007/978–3–319–60696–5_80
7. Бакаева О.Ю., Покачалова Е.В. Мониторинг и аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2018;(4):616–643.
8. Blanc F. *Inspection reforms: why, how, and with what results*. OECD; 2012, Paris: France.

9. Li J., Paisey A. (2005). Tax monitoring in china. In: International transfer pricing in asia pacific. Palgrave Macmillan, London. DOI: 10.1057/9780230511606_14
10. Грачева Е. Ю., Артемов Н. М., Пономарева К. А. Трансформация правового регулирования налоговых отношений в условиях цифровой экономики. *Правоприменение*. 2021;5(3):45–56. DOI: 10.52468/2542–1514.2021.5(3):45–56
11. Агамагомедова С. А. Таможенный мониторинг: административно-правовая характеристика. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2022;(3):63–70.
12. Зимакова Л. А., Костякова Ю. В., Дорохова Е. И. Трансляция опыта проведения налогового мониторинга на таможенную сферу (таможенный мониторинг). *Вестник Российской таможенной академии*. 2021;57(4):103–116. DOI: 10.54048/20727240_2021_04_103
13. Chatzimichael K., Kalaitzidakis P. & Tzouvelekas V. Tax evasion, tax monitoring expenses and economic growth: an empirical analysis in OECD countries. *Empir Econ*. 2019;57:285–300. DOI:10.1007/s00181–018–1441–8
14. Виноградова Е. В., Глазунова И. В., Гришковец А. А. и др. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы). Монография. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга»; 2021. 256 с.
15. Кобзарь-Фролова М. Н., Васянина Е. Л. Финансовая безопасность и право в эпоху цифровизации (международная научно-практическая конференция («Пискотинские чтения — 2021»), 15 апреля 2021 г.). *Государство и право*. 2021;(8):176–182.

REFERENCES

1. Kobzar'-Frolova M. N., Vasyanina E. L. To the question of the prospects for the development of financial law. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2022;17(4):228–237. (In Russ.). DOI: 10.35427/2073–4522–2022–17–4-kobzar-frolova-vasyanina
2. Zapol'skij S. V., Vasyanina E. L. Digitalization of financial control: legal regulation. *Pravovaya informatika = Legal informatics*. 2022;(3):4–2. (In Russ.). DOI: 10.21681/1994–1404–2022–3–4–12
3. Chernousova K. S. Tax Monitoring as an instrument of state support. In: Ashmarina S. I., Horák J., Vrbka J., Šuleř P., eds. *Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World*. IES 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 160. Springer, Cham, 2021. DOI: 10.1007/978–3–030–60929–0_104
4. Goncharenko L. I., Malkova Yu. V., Polezharova L. V., Tihonova A. V., YUmaev M. M. On the main directions of tax policy for 2022 and for the period 2023–2024. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):23–34. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–1–23–34
5. Vishnevskij V. P., Goncharenko L. I., Dement'ev V. V., Gurnak A. V. Principles of taxation for the digital economy. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59–71. (In Russ.).
6. Irizepova M. S., Perekrestova L. V., Mytareva L. A., Starostina E. S., Fisher O. V. Influence of state tax monitoring on the russian federation's economic policy implementation. In: Popkova E. (ed.) *Overcoming uncertainty of institutional environment as a tool of global crisis management. contributions to economics*. Springer, Cham, 2017. DOI: 10.1007/978–3–319–60696–5_80
7. Bakaeva O. Yu., Pokachalova E. V. Monitoring and audit as a tool to achieve a balance of private and public interests in tax and customs legal relations. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of the Perm University. Legal Sciences*. 2018;(4):616–643. (In Russ.).
8. Blanc F. *Inspection reforms: why, how, and with what results*. OECD; 2012. Paris: France.
9. Li J., Paisey A. Tax monitoring in china. in: international transfer pricing in asia pacific. Palgrave Macmillan, London, 2005. DOI: 10.1057/9780230511606_1410
10. Gracheva E. Yu., Artemov N. M., Ponomareva K. A. Transformation of the legal regulation of tax relations in the digital economy. *Pravoprimerenie = Law enforcement*. 2021; 3(5):45–56. (In Russ.). DOI: 10.52468/2542–1514.2021.5(3):45–56
11. Agamagomedova S. A. Customs monitoring: administrative and legal characteristics. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo = Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky*. 2022;(3):63–70. (In Russ.).

12. Zimakova L. A., Kostyakova Yu. V., Dorohova E. I. Translation of the experience of tax monitoring in the customs sphere (customs monitoring). *Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii = Bulletin of the Russian Customs Academy*. 2021;57(4):103–116. (In Russ.). DOI: 10.54048/20727240_2021_04_103.
13. Chatzimichael K., Kalaitzidakis P. & Tzouvelekas V. Tax evasion, tax monitoring expenses and economic growth: an empirical analysis in OECD countries. *Empir Econ*. 2019;57:285–300. DOI: 10.1007/s00181-018-1441-8
14. Vinogradova E. V., Glazunova I. V., Grishkovets A. A. and others. Administrative-legal regulation in the sphere of economy (modern forms and methods). Monograph. Voronezh: Publishing and Printing Center “Scientific Book”; 2021. 252 p. (In Russ.).
15. Kobzar’-Frolova M. N., Vasyanina E. L. Financial security and law in the era of digitalization (international scientific and practical conference (“Piscotin Readings — 2021”), April 15, 2021). *Gosudarstvo i pravo = State and law*. 2021;(8):176–182. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Саният Абдулганиевна Агамагомедова — кандидат юридических наук, доцент, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Институт государства и права РАН, Москва, Россия

Saniyat A. Agamagomedova — Cand. Sci. (Law.), Assoc. Prof., Cand. Sci. (Soc.), Senior Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8265-2971>

saniyat_aga@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.09.2023; принята к публикации 17.11.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.09.2023; accepted for publication 17.11.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.